

VOX REDACTORIS

RELIGIOUS VECTOR IN RUSSIAN HISTORY AND THE STEREOTYPES OF CULTURAL IMAGERY

The spiritual influence of Reverend Sergiy has long outlasted his earthly existence and his name has gone from historical memory to an eternally active moral engine, becoming a part of the spiritual vitality of the people.

V. O. Klyuchevsky

Defining the themes for *Quaestio Rossica* in 2014, the Editorial Board could not possibly leave aside the anniversary of St. Sergiy Radonezhsky. The attitude of 19th-century historians to this outstanding figure is perhaps best expressed in the words of Vasily Klyuchevsky, quoted in the epigraph. The country has since changed; the Russian Orthodox Church, which went through severe trials, managed to survive and in the process rebuilt its institutions throughout Russia.

This new edition may not offer a comprehensive answer as to whether or not modern researchers' perception of St. Sergiy Radonezhsky has changed. Indeed we will need to return to it. Nevertheless, the articles assembled in this issue offer a tribute to St. Sergiy as a historical figure and writer, and they provide substantial evidence that the history of the Orthodox Church is an important topic in modern academic discourse, both in Russia and abroad.

The 'Problema Volumnis' Section ("Sergiy Radonezhsky and the Russian Religiosity") opens with an article by Vladimir Milkov (Institute of Philosophy of RAS), devoted to St. Sergiy Radonezhsky and his impact on the country's social and political life as it found itself in desperate need of consolidation. In harsh political circumstances, Sergiy envisioned religion as a legitimate basis for the consolidation and formation of a common identity within the country. The Orthodox Church and all its institutions, its ministers and the dogma had to meet their assigned mission, so Sergiy actively implemented monastery reforms and also introduced a novel cult of the Trinity. As a result, the Orthodox Church, similar to the the Church in Europe in its time, played a key role in the process of centralization, and Sergiy was recognized as one of the spiritual leaders of the nation on the eve of the Battle of Kulikovo in national historiography.

Turning from the Church's promising ideas of consolidation, another historical analysis explores the loss of seemingly sustainable concepts. British historian Maureen Perrie (University of Birmingham) emphasizes the little known fact of the rejection of the idea of "Muscovy as the New Israel". This idea lost currency not only through the proscription of Patriarch Nikon but

also with the Old Believers' negative attitude towards aggrandizing a Russian "New Jerusalem". The rumors about the impending arrival of the Antichrist in Jerusalem in 1666 became the justification for the third and last schism from the true faith after the ones in 1054 and 1596. In the historiography of Russian religious thought, the idea of the correlation between Russia and Israel has not received due reflection; this gap is partly filled by the author's article "Moscow in 1666: New Jerusalem, Third Rome, Third Apostasy".

The eminent role of the Church as an institution during the initial stage of the state's formation has solidified its place in society. Again and again when facing a crisis, much of the state establishment and the general public appealed to the Church as they sought a basis for consolidation, protection of the state and a strengthening of the nation's consciousness.

Since the religious life of the majority of the population is organized and takes place mostly within parish institutions, it is not surprising that many researchers examine this subject. The article by Alexey Beglov (Institute of World History of RAS) considers the activities of the Holy Synod Procurator, K. P. Pobedonostsev, aimed at achieving a compromise between church and secular institutions in organizing, financing and generally sustaining parishes. Based on the analysis of a wide circle of already-known and new sources, the author comes to a probable conclusion that the reform not only remained unfinished, but failed to activate parish life, and, therefore, did not meet the challenges of the time.

Marina Nechayeva's (Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of RAS) article studies yet another attempt at strengthening the Church's influence over society, resulting in the formation of public, Orthodox organizations, which occurred from the second half of the 19th through the beginning of the 20th centuries. With the help of the Church's organizations, the author sees an attempt to modernize the country's public life. Analyzing the sources that characterize the interaction between power and communal initiatives in the process of the formation and development of these organizations, as well as public comments on their activities, the researcher concludes convincingly that the existing public Orthodox organizations were a "school of citizenship and social initiative", yet not public organizations in the classic sense of the term. It should be noted that similar institutions were being built approximately at the same time by the Catholic Church in Western Europe. In Europe they indeed became public organizations and proved their ability to unite the religious population within national, religious and secular institutions such as the National Catholic Action in France and Italy, the Catholic trade unions, Catholic youth and student organizations and so on.

Alexander Palkin, a researcher from Ural Federal University, analyzes the phenomenon of *Edinoverie*, a version of Orthodoxy, which was forcibly implemented by the state and sought to find a compromise between the Old Believers and the official Orthodox Church. Seemingly successful state efforts in conversion of Old Believers to *edinoverie* did not indicate the attraction of the official church for the Old Believers. Archival material shows a contradictory

situation, in which *edinovercy* found themselves in Ural factories where their immediate supervisors (the administrators) were Old Believers.

The article by Irina Paert and Toomas Schvak (University of Tartu, Estonia) focuses on the history of Orthodox education in the Baltic provinces of Russia and later in independent Estonia. History shows that a religious institution gets deeply rooted in any given place only when the transmission of religious knowledge and values occurs across generations. The Orthodox Church sought to solve this particular problem with its system of educational institutions. The authors successfully solve the research problem associated with the analysis of the evolution of Orthodox educational formats in the independent Republic of Estonia from its formation until 1941. The Editorial Board looks forward to continuing the discussion on the fate of Orthodoxy in other independent republics, which were formerly part of the Russian Empire.

One more important theme that the Editorial Board intends to further develop and support in 2015 is the images and the stereotypes of Russia or, rather, Russian originality embodied in images and stereotypes. This embodiment can be seen in artifacts and events that exist for a majority of the population and in stereotypes that are reproduced by the advertising industry and mass media. Scrutiny of this theme seems unavoidable if one hopes to comprehend the unique and the common in the character of Russia.

Quaestio Rossica also includes articles from various fields in the Humanities. The image of Moscow and Muscovites in Russian and other foreign languages is analyzed by Elena Berezovich (Ural Federal University) and her colleague Iulia Krivoshchapova (UrFU Lyceum), who draw upon exhaustive linguistic data.

Unfamiliar to Russian and foreign readers alike, the dramatic works of Dutch authors from the 19th century address the conflict between Peter the Great and his son Alexey, which is examined by Emmanuel Waegemans (Katholieke Universiteit Leuven). We translated the article into Russian, believing that unknown aspects of written culture are important for the Russian-speaking reader. Understanding the history of Russia by authors from the Netherlands gives food for thought about the universal problem of fathers and children, power and the price of it, humanity and justice, which are important for any time, including now.

The stereotypes, which are typical in historical memory and are embodied in the advertising of the alcohol industry in post-Soviet Russia, are discussed in the article by Graham Roberts (University of Paris X – Nanterre). A peculiar echo of religious themes appears in the article by Sergei Goryaev (Ural Federal University) about church-related names of wines. Partially translated, but for the most part created through the imagination of advertising specialists, those names reflect the curious refraction of religious discourse in mass consciousness.

Two similar articles on the history of the manufacturing industry in the Urals appear in the 'Disputatio' Section of this issue of *Quaestio Rossica*. Attention to manufacturing is no accident for researchers of the region;

it is exactly the history of the establishment and development of modern technologies in manufacturing, which constitute the essence of the Urals' identity. Yevgeniy Neklyudov (Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS) shows how the Ural mine owners in the beginning of the 20th century conceptualized the place of their region's industry within the Russian economy and what measures they proposed to promote mining works. The article by Olga Ermakova (Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS), based on the archival sources and analysis of Russian legislation, looks at the problems associated with the state's strategy to attract foreign specialists to Ural factories. The author also touches upon the downside of protectionism: that is, privileges created a negative attitude within the locals and did not foster a friendly atmosphere.

The Third Issue of *Quaestio Rossica* for 2014 sees the last part of the philosophic memoir of Daniel Waugh, a prominent American Slavist and Professor Emeritus at the University of Washington (Seattle), which details his work with early Russian manuscripts as well as his meetings with Russian researchers during Soviet and post-Soviet times ('Scientia et vita' Section). This part contains an exciting narrative on his work with an interesting historical manuscript dating back to the 17th century, created in Vyatka (now Kirov); he also describes the harsh destiny of history studies in the Russian province. D. Waugh's article is by itself a historical source on the topic of the international relations of Russian research, which is why, quite naturally, it is published in original and also translated into Russian. The memoirs of the American Slavist quite organically echo the essay on the personality and achievements of the Russian historian, Sergey Mikhailovich Kashtanov, a leading specialist in diplomacy and the medieval history of Russia. If Waugh's orbit of interest is early Russian books and manuscripts, Kashtanov's interests include ancient Russian Acts as sources that reflect the evolution of state institutions and the embodiment of political decisions. The biographical essay, created by the students and adherents of S. M. Kashtanov, L. Stolyarova and J. Koroleva (Institute of World History of RAS), realizes the Editorial Board's mission to identify the lines of development in the Humanities and record the fate of Russian scientists ('Heritage. Nomina et scholae' Section). The article was translated into English to expand the information base for global humanities.

The reviews, which are presented in 'Critica' Section, are quite contrasting in their tone. Sergei Nefedov (Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS) in his review praises the monograph by G. I. Hanin, a specialist in the economic history of Russia. Despite the fact that the book was published in 2008, the journal decided to draw attention to it, especially in light of today's difficult economic situation. A critical review by Natalia Dyachkova (Missionary Institute, Yekaterinburg) bears the ironic title "Tell a Lie Once, or How We Must Love Russian Language" and describes in detail the errors and fraud in the books of V. Irzabekov about the Russian language. Claiming to perform a noble, patriotic task by awakening love for the Russian language and by showing its spiritual heights, the work, however, dem-

onstrates linguistic incompetence and negligence for scientific reasoning, thereby superseding any good intentions held by the author.

We certainly hope that *Quaestio Rossica* attracts the attention of a wider audience of specialists within the Humanities; we eagerly await responses to ideas, communicated in previously published issues.

Editorial Board

Translated by Anna Dergacheva

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВЕКТОР ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ РОССИИ

Духовное влияние преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа.

В. О. Ключевский

Определяя тематику журнальных выпусков на 2014 г.¹, редколлегия *Quaestio Rossica* не могла обойти вниманием 700-летний юбилей Преподобного Сергия Радонежского². Отношение российского общества XIX в. к этому выдающемуся деятелю, пожалуй, лучше всего выражено в словах В. О. Ключевского, вынесенных в эпиграф. Изменилась страна, тяжелые испытания прошла Русская православная церковь, сумевшая выстоять и восстановить свои институты на территории всей России. Вопрос о том, насколько изменилось понимание деяний Сергия Радонежского и значение его личности как со стороны современных исследователей, так и внутри всего российского общества, вероятно, не получит полного ответа в данном выпуске журнала. Статьи, которые были подготовлены как дань уважения к нему как к исторической личности и духовному лидеру, свидетельство того, что история Православной церкви является важной частью современного научного и общественного дискурса как в России, так и за рубежом.

Раздел «Сергий Радонежский и российская религиозность» (*Problema voluminis*) открывается статьей Владимира Милькова (Институт философии РАН), посвященной деятельности Сергия Радонежского и его влиянию на общественно-политическую жизнь страны в конце XIV в., отчаянно нуждавшейся в сплочении. В условиях политического кризиса Сергей видел религиозный фактор

¹ Редколлегия *Quaestio Rossica* придерживается гибкой языковой политики. Ряд статей в этом номере публикуются в переводах, другие на языке оригинала. Публикуя статьи на четырех языках, мы учитываем пожелания автора, наше видение потенциальной аудитории статьи и возможности ее расширения, также преследуется цель укрепления информационной базы мировой русистики.

² См.: *Quaestio Rossica*. 2013. № 1. С. 212.

реальной основой для консолидации и формирования общего самосознания страны. Церковь, все ее институты, служители и учение должны были соответствовать возложенной миссии, поэтому Сергей участвовал в осуществлении монастырской реформы и введении нового для страны культа Троицы. В итоге Православная церковь, как в свое время и Западная церковь в Европе, сыграла ключевую роль в процессе централизации, а Сергей был признан в отечественной историографии одним из духовных вождей нации в канун Куликовской битвы.

Обретение церковью перспективных идей консолидации в иной исторической обстановке сопровождалось утратой, казалось бы, устойчивых концептов. Историк из Великобритании Морин Перри (Университет Бирмингема) останавливается на малоизученном факте отказа от идеи «Московское царство – Новый Израиль», что было предопределено опалой патриарха Никона и негативным отношением в старообрядческой среде к проекту возвеличивания русского «Нового Иерусалима». Слухи о предстоящем появлении Антихриста в Иерусалиме в 1666 г. стали обоснованием времени третьего, последнего отступления от истинной веры после 1054 г. и 1596 г. В историографии русской религиозной мысли идея о соотношении России и Израиля не получила должного осмысления, эта лакуна отчасти заполняется в статье автора «Moscow in 1666: New Jerusalem, Third Rome, Third Apostasy».

Высокая роль церковного института на начальном этапе формирования государства предопределила его место в жизни общества: каждый раз оказываясь перед лицом кризиса, значительная часть государственного истеблишмента и населения вновь и вновь обращалась к Церкви, ища в ней и пропагандируемых ею ценностях основу для единения, защиты государственности и укрепления самосознания нации.

Поскольку религиозная жизнь большей части населения организована и в значительной степени протекает в рамках приходских институтов, неудивительно обращение исследователей именно к этой теме. В статье Алексея Беглова (Институт всеобщей истории РАН) рассмотрены мероприятия обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева, направленные на достижение компромисса между церковными и светскими институтами по вопросу об организации, финансировании и компетенции церковных приходов. На основе анализа широкого круга уже известных и новых источников автор пришел к закономерному выводу о том, что реформа не только осталась незавершенной, но и не могла в принципе активизировать жизнь прихода, а значит, и ответить на вызовы времени.

Другой попыткой укрепить влияние церкви на общество было создание православных общественных организаций, предпринятое во второй половине XIX – начале XX в., чему посвящена статья Марины Нечаевой (Институт истории и археологии УрО РАН). Автор видит в создании этих институтов попытку модернизации общественной жизни в стране. Проанализировав источники, характеризующие взаимодействие властных и общественных инициатив в процессе становления

и развития этих организаций, и общественные отзывы об их деятельности, исследователь делает убедительный вывод о том, что существовавшие православные общественные организации являлись «школой гражданственности и общественной инициативы», но пока еще не общественными организациями в классическом понимании этого термина. Надо отметить, что аналогичные институты создавались примерно в то же время и в рамках Католической церкви в Западной Европе. И на территории Европы они действительно стали общественными организациями и доказали свою способность к объединению активной части религиозно ориентированного населения в рамках национальных религиозных светских институтов, таких как Национальное католическое действие Франции и Италии, католические профсоюзы, католические молодежные и студенческие организации и т. д.

Исследователь Александр Палкин (Уральский федеральный университет) анализирует феномен единоверия – насильственно насаждаемого государством варианта православия, представлявшего собой попытку найти компромисс между старообрядцами и официальной церковью. Усилия государства по обращению старообрядцев в единоверие при всей внешней успешности отнюдь не свидетельствовали о привлекательности для староверов официальной церкви. Обращение к архивным материалам показывает противоречивую ситуацию, в которую попадали единоверцы на уральских заводах, когда их непосредственным начальством (приказчики) были выходцы из староверов.

Статья авторов из Университета Тарту (Эстония) Ирины Пярт и Тоомаса Швака посвящена истории православного образования на территории прибалтийских губерний России, а затем и в независимой Эстонии. История показывает, что любой религиозный институт действительно укореняется там и тогда, где и когда появляется возможность трансляции религиозных знаний и ценностей последующим поколениям. Именно эту задачу решала система образовательных учреждений Православной церкви в Прибалтике. Авторы успешно решают исследовательскую задачу, связанную с анализом эволюции форматов православного образования в независимой республике Эстония от момента ее создания до 1941 г. Редколлегия рассчитывает на продолжение дискурса о судьбах православия в других независимых республиках, находившихся в прошлом в составе Российской империи.

Другая важная тема, которую редколлегия намерена продолжать и в 2015 г., касается российской самобытности, воплощенной в образах и стереотипах. Их проявление видится в артефактах и событиях, которые становятся доминантными для большинства населения, а также в стереотипах, тиражируемых рекламой и средствами массовой информации. Поэтому обращение к данной теме неизбежно в желании понять уникальное и общепринятое в характеристике России. В *Quaestio Rossica* соединяются статьи из различных сфер гуманитаристики. Тема образа Москвы и москвичей в русском и иностранных языках проанализирована с привлечением исчерпывающих лингвистических данных

Еленой Березович (Уральский федеральный университет) и ее коллегой Юлией Кривошаповой (Лицей Уральского федерального университета). Особую значимость статье придает обращение к неизвестным материалам полевых топонимических экспедиций, хранящихся в архиве кафедры общего языкознания.

Малознакомые русскому и зарубежному читателю драматические произведения голландских авторов XIX в., обратившихся к теме конфликта Петра Великого и его сына Алексея, рассматривает Эммануэль Вагеманс (Католический университет Левена). Мы перевели статью на русский язык, полагая, что неизвестные артефакты словесности представляются важными для русскоязычного читателя. Осмысление российской истории писателями Голландии дает повод для размышлений об общечеловеческой проблеме отцов и детей, власти и расплаты за ее обладание, гуманности и справедливости, что важно для любого времени, и сегодняшнего тоже.

Стереотипы, характерные для исторической памяти и воплощенные в рекламе алкогольной продукции на постсоветском российском пространстве, рассматриваются в статье Грэхама Робертса (Университет Париж X – Нантер). Своеобразным отголоском религиозной темы звучит статья Сергея Горяева (Уральский федеральный университет) о церковной тематике в названиях вин. Частично переведенные, а по большей части созданные фантазией специалистов рекламы названия отражают своеобразие преломленного в массовом сознании религиозного дискурса.

В рубрику *Disputatio* в этом номере *Quaestio Rossica* попали две перекликающиеся статьи об истории промышленности Урала. Внимание к заводской тематике не случайно для исследователей региона, так как именно история становления и развития передовых технологий в промышленности составляет суть идентичности Урала. Евгений Неклюдов (Институт истории и археологии УрО РАН) показывает, как уральские горнозаводчики начала XX в. осмыслили место промышленности своего региона в экономике России и какие меры предлагали для стимулирования горных работ. В статье Ольги Ермаковой (Институт истории и археологии УрО РАН) на основании архивных источников и анализа российского законодательства рассматриваются проблемы, связанные с государственной стратегией привлечения иностранных специалистов на заводы Урала. Автором затрагивается и обратная сторона политики протекционизма: привилегии вызывали негативное отношение местных жителей и не способствовали формированию дружелюбной атмосферы.

В третьем номере *Quaestio Rossica* мы завершаем публикацию размышлений американского русиста, почетного профессора Вашингтонского университета (Сиэтл) Даниэля Уо о его работе с памятниками древнерусской письменности и встречах с российскими исследователями в этой области в советское и постсоветское время (рубрика *Scientia et vita*). В круг его повествования входит описание работы над интереснейшей исторической рукописью конца

XVII в., созданной в г. Вятке (совр. Киров), и непростой судьбы российской исторической науки в провинции. Статья Д. Уо сама является историческим источником по теме международных связей российской науки, поэтому естественно, что она публикуется на языке оригинала с переводом на русский в целях эффективного научного использования. Мемуары американского русиста органично смыкаются с очерком о личности и профессиональных достижениях русского историка Сергея Михайловича Каштанова, ведущего специалиста в области дипломатики и средневековой истории России. Если область интересов Уо – древнерусская книга и памятники древнерусской словесности, то сфера интересов Каштанова – древнерусский акт как источник, отражающий эволюцию государственных институтов и воплощение политических решений. Очерк, созданный учениками и последователями С. М. Каштанова Л. Столяровой и Ю. Королевой (Институт всеобщей истории РАН), развивает задачу редколлегии – выявлять в журнале линии развития гуманитарной науки и воссоздавать судьбы ученых российской формации (рубрика: *Heritage. Nomina et scholae*). Перевод статьи на английский язык расширяет информационную базу мировой гуманитаристики.

Рецензии, представленные в разделе *Critica*, полярны по своей тональности. В отзыве Сергея Нефедова (Институт истории и археологии УрО РАН) дана высокая оценка монографии Г. И. Ханина, специалиста по экономической истории России. Несмотря на то что сама работа была опубликована в 2008 г., журнал решил привлечь внимание к ней, учитывая сложную экономическую ситуацию современности. В критической рецензии Наталии Дьячковой (Миссионерский институт, Екатеринбург) с ироническим заголовком «Единожды солгавший, или Как нам любить русский язык» подробно рассматриваются ошибки и подтасовки в книгах В. Ирзабекова о русском языке, претендующих выполнить патриотическую задачу – пробудить любовь к русскому языку и показать его духовную высоту. Однако лингвистическая некомпетентность и научная небрежность аргументации сводят на нет благие помыслы автора.

Надеемся, что журнал *Quaestio Rossica* будет в центре внимания специалистов-гуманитариев, и мы с нетерпением ждем откликов на идеи, прозвучавшие в опубликованных материалах.

Редколлегия